

ПЫШКА

ОСОБОГО ВЗЫСКАНИЯ

МЕССА ЛИНА

18+

Месса Лина

Пышка особого взыскания

«Автор»

2026

Лина М.

Пышка особого взыскания / М. Лина — «Автор», 2026

Умереть в шестьдесят и очнуться в своем молодом теле? Звучит как джекпот! Если бы не одно "но": ни гроша в кармане, ни капли магии, а вместо спокойной жизни — должность стажера в агентстве по взысканию безнадежных магических долгов. Мой напарник — невыносимый, вечно хмурый (и бессовестно привлекательный) тифлинг, который спит и видит, как бы от меня избавиться. Но он еще не знает, что мое главное оружие — не файерболы, а стальная хватка, знание бюрократии и умение находить лазейки в любых договорах.

© Лина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Месса Лина

Пышка особого взыскания

Глава 1

Кольцо я выложила на стойку первым. Не потому что было не жалко, а потому что знала себя: начну с сережек — до кольца сегодня не дойду. Поэтому оно со звоном покатилося по исцарапанной деревянной стойке и замерло, тускло блеснув в свете масляных ламп.

— Полновесное, — пробормотал оценщик, шуря желтоватые глаза через ювелирную лупу. Он был похож на сморщенную грушу, одетую в засаленный сюртук не по размеру. — Но работа топорная. Магии ноль. Грамм на двадцать, не больше. Дам за него три серебряных.

Я молча смотрела на свои руки, лежащие на прилавке. Тонкие пальцы, гладкая кожа без единого пигментного пятна, идеальная форма ногтей. Никаких вздутых вен. Никакой сухости. И, что самое главное, никакой изматывающей, тянущей боли в суставах. Тело двадцатилетней девушки слушалось безупречно, но внутри него по-прежнему сидела шестидесятилетняя женщина, которая слишком хорошо знала, что чудес не бывает, а за все в этой вселенной нужно платить.

За последние три дня я усвоила это особенно четко. Мое личное чудо закончилось ровно в тот момент, когда я очнулась в чужом лесу — живая, здоровая, без единого метастаза, но абсолютно пустая. Три дня скитаний, ночевки на сырой земле и дикой рези в желудке, которую я пыталась заглушить кислой синей ягодой с подозрительных кустов.

А теперь я продавала символ тридцати пяти лет брака. Брак с человеком, который собрал чемоданы через месяц после того, как врач озвучил мой диагноз. «Я не вынесу этого, ты же знаешь, у меня слабое сердце», — сказал он тогда, отводя глаза.

Сердце у него, может, и слабое, а вот у меня теперь его вообще нет. По крайней мере, для жалости к себе, прошлому и предателям. В том мире меня больше ничего и никто не держал, в том мире я, кажется, больше не существовала. А в этом мне нужны были деньги на нормальную еду.

— Пять серебряных, — мой голос прозвучал удивительно звонко, но тон был таким, каким я обычно общалась с налоговой инспекцией: холодным, канцелярским и не терпящим возражений. — Плюс мои серьги. И мы оба знаем, что вы не найдете здесь вашей магической пробы, потому что это другая работа. Эксклюзив из-за гор. Десять серебряных за все, или я собираю вещи и иду в лавку напротив.

Этого бы мне хватило на ночлег на неделю в небольшой таверне за городом, что я вчера нашла, и на горячий ужин на несколько дней.

Оценщик скривился, открыл было рот, чтобы возмутиться наглости двадцатилетней соплячки, но не успел.

Входная дверь ломбарда не просто открылась — она слетела с петель, с жутким грохотом рухнув на грязный дощатый пол.

Внутрь кубарем вкатилось нечто тощее, покрытое серой чешуей и истошно вопящее. Существо вскочило на ноги, дико озираясь, и в ту же секунду его безумный взгляд упал на меня.

Рывок — и я даже не успела моргнуть, как оказалась прижата спиной к воняющему тиной телу, а к моему горлу прижалось что-то острое и ржавое.

— Ни с места! — завизжал чешуйчатый прямо мне в ухо, брызгая слюной. — Шаг делаете, и я вскрою девчонке шею!

Я скосила глаза на лезвие. Только этого не хватало. Умереть от рака, воскреснуть в другом мире, три дня давиться кислыми ягодами и получить заточкой в местной скупке краденого. Воистину, ироничный финал.

В дверном проеме, аккуратно перешагнув через выбитые створки, появилась фигура. Точнее, фигурка.

Мужчина был ростом мне едва по грудь. Густые каштановые кудри, жилетка из темно-бордового шелка, поверх которой был небрежно накинут идеально скроенный скюртук, и брюки с безупречными стрелками. В руках он держал элегантную трость из черного дерева с массивным серебряным набалдашником.

Он посмотрел на чешуйчатого с таким ледяным высокомерием, словно перед ним была не критическая ситуация с заложником, а досадная лужа на тротуаре, в которой он очень боялся испачкать свои начищенные до зеркального блеска ботинки.

— Контракт номер четыреста двенадцать, — голос невысокого франта оказался неожиданно глубоким, бархатистым, с легкой, почти снобистской растяжкой слов. — Просрочка три месяца. Имущество подлежит изъятию в пользу кредитора.

— Отвали! — истерично дернулся чешуйчатый, сильнее вдавливая ржавое лезвие мне в кожу. Я почувствовала, как по шее потекла тонкая горячая струйка. Больно. — Я сказал, убью ее!

Халфлинг чуть склонил голову набок. Его глаза — удивительно пронзительного стального цвета — скользнули по мне. И я что-то сочувствия не почувствовала в его взгляде, скорее наоборот, он как-то слишком уж безэмоционально просканировал территорию и меня вместе с ней.

— Никаких контрактов. Никаких родовых печатей. Никакой ауры, — медленно констатировал он, чуть приподняв бровь. — Не зарегистрирована в реестрах. Юридически, милейший, вы держите в заложниках пустоту. Очередная иномирянка.

Он сделал неспешный шаг вперед, изящно опираясь на трость.

— А значит, и статьи за убийство не будет. Можете резать.

У чешуйчатого отвисла челюсть, рука с заточкой предательски дрогнула.

Этого мига мне хватило. Опыт не пропешь и не забудешь, даже если твоему телу снова двадцать. Я резко ударила каблуком чужой обуви, которую вчера стянула с чьего-то крыльца, точно по подъему его стопы, а острым локтем со всей силы двинула назад, метя в солнечное сплетение.

Существо сипло охнуло, хватка ослабла.

В ту же долю секунды халфлинг шагнул вперед. Движение было настолько быстрым и текучим, что воздух возмущенно свистнул. Трость взмыла вверх и с сухим, безжалостным хрустом опустилась прямо на коленную чашечку чешуйчатого. Тот взвыл, сгибаясь пополам, а серебряный набалдашник уже летел выше — короткий, выверенный удар под челюсть отбросил моего несостоявшегося убийцу к стеллажам. Он рухнул на пол и затих в ворохе старого тряпья.

Халфлинг невозмутимо поправил белоснежные кружевные манжеты на запястьях. Достал из кармана жилета серебряный жетон и, брезгливо поморщившись, приложил ко лбу стонущего должника. Тот коротко вспыхнул синим светом, окончательно обмякая.

Лишь после этого стальные глаза снова остановились на мне.

— Ни печатей, ни ауры, ни инстинкта самосохранения, — повторяясь, произнес он, оглядывая меня с ног до головы, словно диковинную, но не слишком чистоплотную букашку. — Кто вы такая, леди?

— Клиентка этого заведения, которую вы чуть не угробили своей непрофессиональной этикой, — я вздернула подбородок, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал от отката

адреналина. Пальцы машинально прижали пульсирующую ранку на шее. — И я требую компенсацию за производственную травму.

Халфлинг издал короткий звук — не то смешок, не то вежливое покашливание.

— Компенсацию? От агентства по взысканию безнадежных долгов? — он изящно крутанул трость и оперся на нее обеими руками. Его тонкие губы изогнулись в саркастичной усмешке. — Леди, вы либо клинически безумны, либо у вас совершенно потрясающая деловая хватка.

Он подошел к стонущему чешуйчатому и присел рядом на корточки, стараясь не запачкать брюки о грязный пол.

— Долг есть долг, милейший.

Он достал из кармана сложенный лист плотной бумаги, приложил ко лбу существа и произнес короткую фразу на незнакомом, режущем слух языке. Бумага вспыхнула синим. Чешуйчатый выгнулся дугой, открыв рот в беззвучном крике. Я смотрела, как его серая чешуя тускнеет, покрываясь белесым налетом, а кожа на шее и вокруг глаз собирается в глубокие, сухие складки.

Халфлинг поднялся, спрятал погасший лист обратно в карман и повернулся ко мне.

— Семь лет жизни в счет непогашенной ссуды, — пояснил он тоном клерка, закрывшего квартальный отчет. — Раз уж из-за наших издержек вы лишились возможности заложить эти железки, агентство может предложить вам ужин. И чистую повязку на шею. Идемте.

На улице моего спутника ждал наемный экипаж. Мы молча загрузились в него и также молча поехали неизвестно куда. Мой спутник всю дорогу молчал, просто глядя в окно. Я же смотрела, как он постукивал пальцами по серебряному набалдашнику и гадала, повезло ли мне оказаться в ломбарде в тот момент, когда они влетели туда, или я попала в еще большую западню.

Агентство занимало небольшое здание в узком переулке. При входе, за широким столом, заваленным стопками папок, сидела орчиха. У нее была зеленоватая бугристая кожа, массивная нижняя челюсть с выступающими клыками и очки в тонкой проволочной оправе, съехавшие на самый кончик носа.

— Морти, что за спутница? — спросила она.

Халфлинг снял шляпу и слегка поклонился, демонстрируя явное уважение к хозяйке кабинета.

— Неучтенная, Хангри. Попала в заложники во время изъятия. Без ауры, без магии, в реестрах не числится. Из-за меня пострадала, так что я предложил ей ужин и медицинскую помощь.

— Сильное ранение? — судя по всему, Хангри не в первый раз сталкивалась с подобным.

— Царапина, — фыркнул он в ответ и указал мне на стул напротив Хангри. — Подожди здесь, я сейчас вернусь.

— Значит, иномирянка? — орчиха поправила очки и внимательно посмотрела на меня карими глазами.

— Да... наверное.

— Редкость, но не исключение из правил, — выдохнула Хангри. — Как зовут?

— Вика.

— Вика, — повторила она, словно смакуя мои имя на губах. — Сколько лет Вике?

— Шестьдесят, — честно сказала я и поджала губы.

— Запишем двадцать. Где проживаешь?

— Нигде, — снова пришлось говорить правду. — Несколько дней слонялась по лесу, пока не вышла на ваш город.

— В прошлой жизни...

— Кажется, я умерла от болезни.

— Тоже не исключение из правил. Сожалею, — в дверях появился Морти с баночками и чистыми тряпочками в руках.

— Значит так, Вика, — Хангри сняла очки и протерла глаза. — Чисто из женской солидарности в этом поганом мире могу тебе помочь, чтобы тебе не пришлось идти к мадам Кляйн за помощью.

— Мадам Кляйн это...? — с опаской спросила я.

— В дом утех, там таких красивых, как ты, с руками оторвут, — влез в разговор Морти и приложил тряпочку к моей шее.

— Так вот, могу предложить тебе подработку у нас в качестве помощницы одного не очень приятного типа, — Хангри покосилась на удивленного Морти. — В качестве компенсации за вредность — один процент от долга в денежном эквиваленте тебе, плюс кровать на чердаке.

Не золотые хоромы, конечно, но уже лучше, чем я могла ожидать.

— Спасибо огромное, — я была искренне благодарна за помощь. К мадам Кляйн что-то мне не хотелось идти. — Я готова приступить к работе прямо сейчас.

— Мортимер, позови Вейла.

Халфлинг вышел, а уже через минуту вернулся с высоким тифлингом. В комнатке сразу стало тесно. Он был высоким, с широкими плечами и темной кожей глубокого ежевичного оттенка. От висков назад уходили гладкие черные рога. Резкие скулы, прямой нос, темные волосы, собранные на затылке в небрежный узел.

Одет он был в просторную черную рубашку с закатанными рукавами и плотные рабочие брюки.

А если говорить в целом, то выглядел он достаточно уставшим.

— Это твой новый напарник, — Хангри указала на меня концом пера.

Вейл остановился у стола и посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на орчиху и скривился.

— Я же говорил. Я не работаю с напарниками, Хангри.

Орчиха развела руками.

Я молча ждала приговора. Если он сейчас упрется, то подработка и чердак могут достаться кому-то другому, а мне придется возвращаться в лес к синим кислым ягодам.

— Я не буду мешать, — сказала я, глядя ему в лицо. — Я умею хорошо торговаться и считать.

— Мы не на рынке, — ответил Вейл, даже не повернув головы в мою сторону.

Хангри вытащила из кипы бумаг сложенный вдвое лист и протянула ему.

— Просто докажи мне, что вы справитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.